

15 февраля 1981 года + № 39 (20081)

К 150-летию со дня рождения Н. С. Лескова

ВОЛШЕБНИК С Л О В А

«САМОБЫТНЕЙШИМ русским писателем» назвал Н. С. Лескова Максим Горький. И поныне творчество этого писателя продолжает привлекать художников, композиторов, режиссеров. И просто читателей, с наслаждением окунающихся в стихию сочного, образного языка его произведений.

Лесков любил Россию, ее историю, искусство, поэзию, быт. Знал и любил ее народ, видел в нем талантливых умельцев и удалцов, великих тружеников и «праведников». Видел красоту жизни народа и ее косность, бесправие. «Я отмечаю такие явления, по которым видно время и веяние жизненных направлений массы».

Лесков великолепно знал народную жизнь, ее язык. Недаром он исколесил в своих странствиях почти всю страну, вслушиваясь в песни, сказки, рассказы крестьян, ремесленников, купцов, странников. Он сам был «очарованным странником», как его любимый герой крепостной Иван Северьянович Флягин, в образе которого сильнее всего отразилась вера писателя в «многосторонность и талантливость русско-го человека».

В этих странствиях Лескова создавался и удивительный словарь его произведений. «Вот этот народный, вульгарный и вычурный язык, которым написаны многие страницы моих работ, — говорил писатель, — сочинен не мною, а подслушан у мужика, у полуинтеллигента, у краснобаев, у юродивых и святош... Ведь я собирал его много лет по словечкам, по словицам и отдельным выражениям, схваченным на лету в толпе, на барках, в рекрутских присутствиях и монастырях. Я внимательно и много лет прислушивался к выговору и произношению русских людей на разных ступенях их социального положения».

Лесков вошел в литературу в 60-е годы, годы бурного подъема общественной мысли. Он никогда не примыкал к литераторам — шестидесятиникам. Идеи революционных демократов были ему чужды, он искал свои идеалы в натуральной жизни, в идеализированном образе патриархального русского человека. Эта позиция выразилась и в антинигилистических романах «Некуда», «Обойденные», «На ножах» и была резко осуждена передовой общественностью того времени.

Однако сильнейшая сторона таланта Лескова — в создании ярких народных характеров. Горький восхищался этим умением писателя: «Он писал не о мужике, не о нигилисте, не о помещике, а всегда о русском человеке. Каждый его герой — звено в цепи людей, в цепи поколений, и в каждом рассказе Лескова вы чувствуете, что его основная дума — дума не о судьбе лица, а о судьбе России».

Герои Лескова — натуры не просто яркие, выразительные. Они всегда незаурядны и в высшей мере артистичны. Незаурядны характеры, незаурядны страсти этих людей. Недаром повесть «Леди Макбет Мценского уезда» вдохновила Шостаковича на создание оперы «Катерина Измайлова». Композитор пленился не только напряженным трагическим сюжетом. Вслед за писателем он увидел в героине не преступницу, а женщину, погубленную страстью, задуманную страшной провинциальной купеческой жизнью.

Необыкновенно одарена от природы и «воительница» Домна Платоновна («Воительница»). Но и ее жизнь не одухотворена, не освещена светом мысли. И потому «ступая сила обстоятельств» заставляет ее проникнуться убеждением, что свет «стоит на обмане да на лукавстве». И она погружается в этот мир, с вдохновением и великим искусством сводничает, мошенничает, в увлечении своими занятиями порой даже не беспокоясь о собственной выгоде. «Главное дело, что Домна Платоновна была художница — увлекалась своими произведениями... Домна Платоновна любила свое дело, как артистка: скомпоновать, собрать, состряпать и полюбоваться делом рук своих — вот что было главное, и за этим просматривались и деньги, и всякие другие выгоды, которых особа более реалистическая ни за что бы не проглядела».

Одаренные светлые народные характеры ярче всего представлены в одной из лучших повестей Лескова «Запечатленный ангел» и в знаменитом «Сказе о тульском косом Левше и о стальной блохе». В этих произведениях главное — тема таланта народа, таланта, одухотворенного высокой идеей, но гибнущего в обстоятельствах темноты и невежества. Безвестные народные живописцы, создающие икону в древнерусском стиле, произведение тончайшей красоты и художественной силы, и тульский косой Левша, подковавший блоху, это те самобытные русские характеры, в которых писатель видел надежду на будущее. Такие люди, по его мнению, «не переводились и не переведутся в русской жизни», именно они, «сохраняющие человечность в условиях расчеловечивающей действительности», «сильнее других делают историю».

Лесков был современником Толстого, Достоевского, Некрасова, Тургенева. Но рядом с великими современниками он шел своим путем. Не все его произведения выдержали испытание временем. Но лучшие из них живут и сегодня, радуя читателей яркими, сильными характерами, неповторимой лексикой, жизнелюбием.

И. ВАСИЛЬЕВА